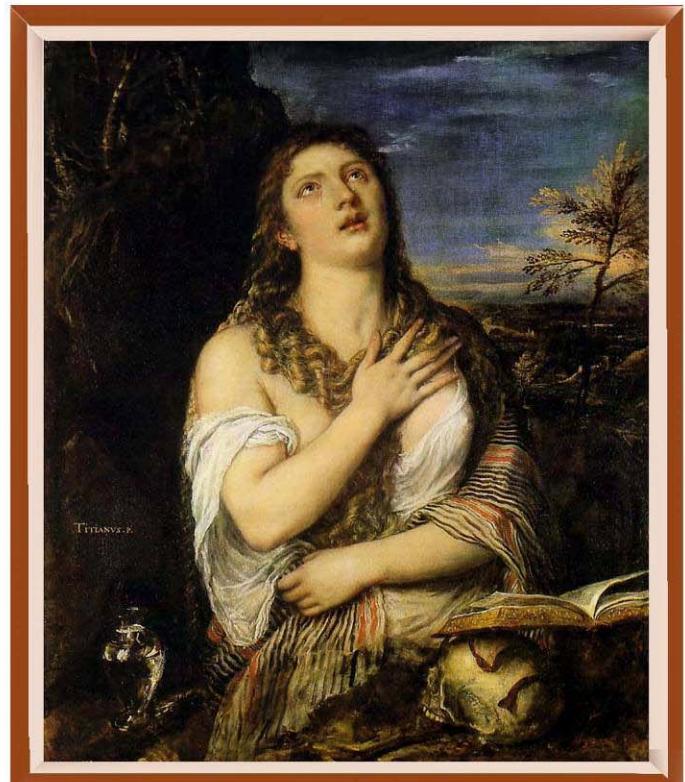
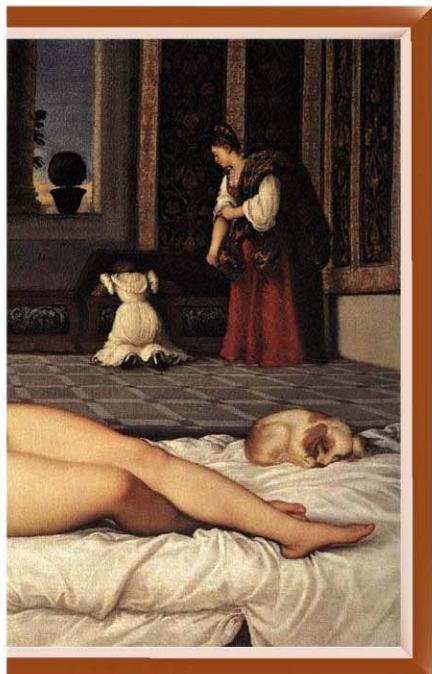
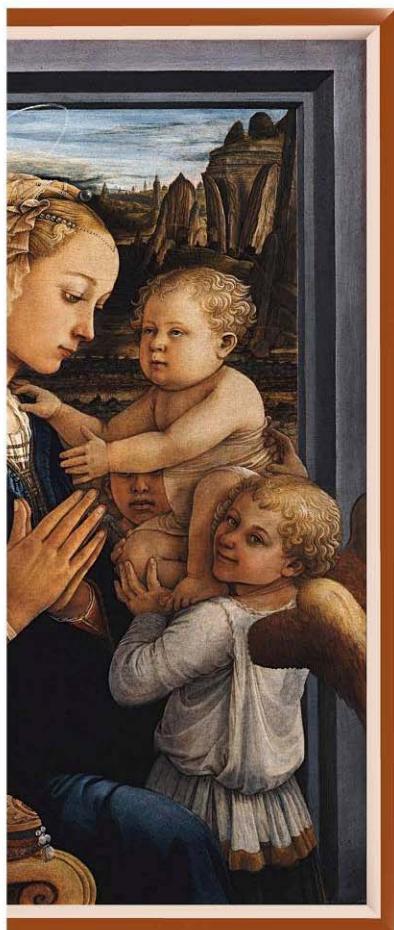

Ars Longa

Единственный толковый журнал об Искусстве

Искусство Италии
Литературные изыски
Развитие архитектуры Италии
Анализы картин

Вступительная статья	3
О редакторах	4
Живопись:	
Развитие живописи в Италии	5-8
Интервью	9
Рецензия на выставку в "MAXXI"	10
Картинная галерея Уффици	11-12
Скульптура:	
Скульптура Италии от древности до современности	13-14
Архитектура:	
Развитие религиозной архитектуры в Италии	15-18
Светская архитектура Рима	18-20
Музыка и театр:	
Рецензия на концерт «Opera in concerto»	21
Интервью об итальянской опере	22
Рецензия на концерт органной музыки в церкви Санта Мария Де Ричи	23
Интервью об итальянской инструментальной музыке	23-24
Рецензия на спектакль "Король Олень"	24-26
Литературные изыски:	
Стих "Венеция"	26
"Дождливый Рим"	27
Эссе "Мой Рим"	28
Эссе "Моя Венеция"	29
"Палио"	30-31
Зарисовка	31
Фотовыставка	32
Благодарности	33

От авторов

Один наш знакомый сказал, нельзя ехать в Италию, если не любишь искусство.

Мы решили посвятить наш журнал этой теме, потому что сложно промолчать об этом всемирном достоянии культуры – итальянском искусстве.

Вы держите в руках единственный номер нашего журнала, потому что больше мы не будем его выпускать. Это уникальный номер, поэтому советуем не упустить свой шанс прочитать его. В нашем журнале мы рассматриваем почти все основные виды искусства: живопись, скульптура, архитектура, музыка. Также вы сможете прочитать замечательные литературные произведения, увидеть интересные фотографии, ознакомиться с рецензиями на спектакль, выставку в галерее современного искусства и на два музыкальных вечера.

Под обложкой данного журнала вы найдете всё для того, чтобы погрузиться в культурный бассейн Италии.

Создатели

Дамир Шаманаев - главный редактор и
бездельник, фотограф, монтажер журнала

Андрей Писков - заместитель главного
редактора, заместитель монтажера,
фотограф, поэт

Максим Шостакович - фотограф, маленькая
знаменитость, критик

Максим Холматов - музыкальный специалист,
весельчак

Марина Анатольевна Андреева - учитель
музыки, куратор

Развитие живописи в Италии

Живопись в Италии, вероятно, появилась во времена древнего Рима. Это были всевозможные фрески и рисунки, росписи стен. Самые древние образцы античной живописи, которые дошли до нас, находятся в Помпеях. Они сохранились «благодаря» извержению вулкана, похоронившего Помпеи. Там находятся фрески с изображениями Зевса и Геры (из Илиады) в доме трагического поэта; настенная роспись и фреска с изображением Приапа (62 г.н.э.) в доме Веттиев. Это единственные сохранившиеся до нашего времени античные фрески на территории Италии.

Следующим периодом как в истории, так и в искусстве, является средневековье. Его принято разделять на романику и готику. Искусство было исключительно церковным в течение всей романики (X-XII вв.) ввиду богатства церкви. Но в католических церквях отдавали предпочтение скульптуре и барельефам, нежели живописи, поэтому ее почти нет. Ввиду распреи и тяжелого положения городов-государств на территории Италии, а также их относительной бедности, этот период является «серым» для изобразительного искусства. Во времена готики (XII-XIV вв.) в иконописи наблюдается сильное Византийское влияние и почти все иконы пишутся по Византийским канонам. В частности, используется золото в больших объемах.

К концу XIII века во Флоренции появляются мастера, такие как Джотто Ди Бондоне, Чимабуэ, которые отходят от Византийских канонов и развивают церковную живопись. Конкретные работы Чимабуэ: «Мадонна на троне» (галерея Уффици), «Распятие» (музей Санта-Кроче); Джотто: «Поцелуй Иуды» (Капелла Скровеньи, в Падуе) (1303-1305 гг.), росписи алтарей, находящиеся в Уффици (конец 1290-х), «проповедь птицам» (Уффици) (ок 1290-1300 гг.). Отход от канонов заключался в использовании перспективы, изображении более «человечных» персонажей,

попытки и создание объемных фигур. Джотто и Чимабуэ принято относить к проторенессансу («предвозрождению»), однако некоторые черты готической иконописи, например, использование золота, у них наблюдаются.

Помимо них были и другие художники данного периода, но менее известные (Симоне Мартине, Джакопо Сионе, а также неизвестные авторы (ввиду отсутствия подписей)).

Проторенессанс начинается в конце XIII века и заканчивается в начале XV века. В творчестве художников данного периода наблюдаются отсылки к готике и романике в изображении, Средневековье воспринимается как фундамент для создания нового. Для искусства Проторенессанса характерно появление тенденций к чувственному, наглядному отражению реальности, светскость (в отличие от искусства Средневековья), появление интереса к античному наследию (свойственного искусству эпохи Возрождения). Этот период - своего рода «подготовка» к эпохе Возрождения. Однако деятельность мастеров Проторенессанса была приостановлена бедствием, постигшим Италию в 1337 году, – чумой.

Джотто «Поцелуй Иуды», Капелла Скровеньи

После Проторенессанса наступает период раннего Возрождения, датируемый началом XV века – 1400-м годом. В данном периоде появляются более смелые отсылки к античным образцам. Одним из художников раннего Возрождения был Лука Синьорелли, чьей кисти принадлежат «Мадонна с младенцем» (1490 г., Уффици) и фреска «Сцены из жизни Моисея» (1481-82 гг., Сикстинская капелла). Сандро Боттичелли именно в этот период пишет свои полотна «Рождение Венеры» (1484 г., Уффици), «Весна» (1477-1478 гг., Уффици). Но самым известным художником раннего Возрождения является Леонардо да Винчи. Правда он жил и работал как в период раннего Возрождения, так и высокого. К периоду раннего Возрождения относятся его работы: «Благовещение» (1473-1475 гг., Уффици), «Мадонна с цветком» (1478-1480 гг., Эрмитаж). Также на стыке двух периодов работал и венецианец Джорджоне, начавший, как и Леонардо, изображать пейзаж, воздушную перспективу и другие элементы, делающие живопись более реалистичной. Джорджоне особенно прославился в период Высокого возрождения. Венецианец Витторе Карпаччо пишет цикл картин «Скуора ди Санта Орсола» (1490-1495 гг., галерея Академии, Венеция), где раскрывает бытовые детали жизни. Другие художники периода раннего Возрождения малоизвестны.

Именно в период раннего Возрождения появляются такие жанры, как пейзаж и светский портрет. В религиозной живописи персонажи наделяются человеческими чертами, эмоциями. Далее наступил период высокого Возрождения, характеризующийся расцветом искусства и наибольшим подражанием античным образцам. Античные идеалы, такие как идеальные пропорции человека в скульптуре и живописи и ценность личности в философии, являлись общепризнанными. В живописи ранее каноничные персонажи становятся более живыми и эмоциональными. Это пик антропоцентризма в искусстве Возрождения. Высокое Возрождение начинается в 1500 году и продолжается до 1527 года.

В это время на папский престол ступил папа Юлий II, который был меценатом и способствовал развитию искусства: он приглашает Микеланджело из Флоренции для росписи Сикстинской капеллы (1508-1512), Рафаэль Санти расписывает Папский дворец в Ватикане (его знаменитые «станцы» - «Афинская школа», «Изгнание Элиодора», «Пожар в Борго», «Диспут») (1509-1511 гг.).

Леонардо да Винчи «Благовещение», галерея Уффици

В данный период наиболее популярными являются Умбринская школа (Рафаэль) и Флорентийская (Микеланджело). Умбринская школа характеризуется плавностью, лиричностью и мягкостью цветов изображаемого, Флорентийская школа живописи характеризуется частым использованием перспективы, созерцательностью персонажей и пластически-ясным построением тела. Двор Папы Римского принимает многих художников из других городов. В Венеции, городе роскоши, работают такие художники, как Джорджоне, его работы: «Буря» (1508г., галерея Академии, Венеция), «Юдифь» (1505г., Эрмитаж).

Характерными чертами стиля Джорджоне является детализированность изображаемого, теплый колорит. Он одним из первых начал использовать натуральный пейзаж на своих полотнах.

После расцвета искусства в период высокого Ренессанса, начинается спад. С конца 1530-х годов по 1590-е энтузиазм возрождения начинает угасать. А в 1527 году был захвачен и разграблен Рим, который играл большую роль в развитии искусства.

Однако на искусство Венеции общий упадок сказался мало. Этот богатый город все еще поддерживал художников. В период позднего Возрождения Венецианская школа выделяется на фоне других Итальянских школ живописи. Здесь творили такие художники, как Тициан, написавший полотна

Гвидо Рени портрет Беатрисы Сирани, Питти

«Венера Урбинская» (1538г., Уффици), «Флора» (1515г., Уффици), «Кающаяся Мария Магдалина» (1560-е гг., Эрмитаж) и многие другие (Веронезе, Карпаччо, Лотто, Бассано). Тициан был признан лучшим Венецианским художником своего времени. Он умел отображать как яркость чувств, так и внутренний покой человека. Его современником был Тинторетто, который не менее известен, благодаря росписям в соборе св.Закария, в соборе Сан Джорджо Маджоре и других. Особенностью венецианской живописи является богатство и яркость красок, предпочтение масляных красок любым другим.

К концу XVI столетия идеи Ренессанса начали устаревать и на территории Италии зарождается новый стиль Барокко.

Считается, что Караваджо заложил основы Барокко в итальянской живописи.

Характерными чертами его творчества называют начало реалистичного изображения, неограниченное изображение людей почти всех сословий. А среди его последователей, художников Барокко, наиболее известным является Гвидо Рени, полотна которого можно увидеть преимущественно в галерее Питти. Из его работ выделяют «Смерть Клеопатры» (1595-98гг., Пинакотека, Рим), «Подросток Дионис» (1615-20гг., Питти), другие его работы можно увидеть в Эрмитаже.

В эпоху Барокко живопись Италии начала уступать европейской, и в эту эпоху очень мало известных художников-итальянцев (Караччи, Спада, Манфреди, Сарачени, Борджианни и другие).

Рафаэль Санти «Портрет кардинала», Питти

Начало двадцатого века, его войны (I,II мировые) повлекло возникновение на территории Италии авангардистских движений в изобразительном искусстве. В частности Футуризм, изначально начавшийся в литературе, но ставший общим направлением искусства, - активно поддерживался итальянскими художниками в период с 1910-го по нач.1920-х. Здесь наиболее известными именами являются Боччони, Руссоло, Северини – итальянские художники-футуристы. Изображение насилия, скорости, движения и энергии, путем использования простейших геометрических фигур и наложения их друг на друга – вот основные приемы художников-футуристов Италии.

Во второй половине двадцатого века наступила эпоха Модернизма. В Италии в эту эпоху наиболее популярными художниками являются Микеланджело Пистолетто и Уго Несполо, работы которых можно увидеть национальной галерее современного искусства в Риме. Для Несполо характерно частое использование стекла, создание текстов и образов из простейших геометрических фигур, использование разных цветов; в творчестве Пистолетто используются обыденные материалы: ткани, бумага, дерево, а образы, как и у Несполо, преимущественно абстрактны. Итальянская живопись с многолетней историей и всемирно известным подъемом в эпоху Ренессанса и сейчас продолжает свое развитие. На улицах Рима можно встретить образцы современного искусства, а в Венеции молодые художники устраивают открытые для посещения выставки. Поэтому можно сказать, что искусство все еще живет в этой вечной стране.

Дамир Шаманаев

М.Пистолетто "Minus Objects", MAXXI

Заметка

К общему удивлению, в посещенном нами католическом храме играл на гитаре молодой человек, а рядом сидела девушка и пела. Это было весьма необычно, ведь единственный музыкальный инструмент, который ассоциируется с католицизмом, это орган. Как сказал Рафаэль, а именно так звали юношу, существует музыкальный коллектив, который дружит со священнослужителями данного храма. И, пользуясь хорошими отношениями, священники попросили Рафаэля поиграть в этом храме, чтобы, как он выразился, случилось чудо (miracle) и музыка способствовала восприятию посетителями барочных фресок, которыми расписан храм.

Дамир Шаманаев

Интервью

Рассматривая тему “живопись”, необходимо учитывать не только фактическое развитие ее, но и отношение людей к ней. Я опросил трех различных людей: экскурсвода из Флоренции, флорентийских школьников, которых я встретил в Риме и Рафаэля, участника музыкального коллектива, живущего в Риме. Цель всех вопросов была оценить отношение итальянцев к живописи, понять насколько часто они посещают художественные галереи и как это поддерживается государством. Экскурсовод из Флоренции ответила, что в детстве она ходила с отцом в галереи Уффици, Питти, но со школой они очень редко посещали их. Она также отметила, что и сейчас мы, посещая всемирно известные галереи, наблюдаем очень малое число итальянцев.

Флорентийские школьники ответили, что в Рим они поехали не по инициативе школы, хотя там все еще учатся, а по собственному желанию, чтобы пронаблюдать искусство итальянских художников и архитекторов ренессанса, а также просто пожить в Риме, ведь жизнь в различных городах Италии может сильно отличаться.

Рафаэль, гитарист, игравший в католическом храме, сказал, что чем взрослея он становился, тем больше у него было желание посещать галереи, он не единожды был в ватиканском музее, ездил в Венецию, Флоренцию с этой целью. Со школой, как он сказал, поездки по искусствоведческим музеям были редки.

Рафаэль и Магдалина

Отдельно я опросил каждого из них о том, каково их отношение к искусству Италии как к единому искусству. Считают ли они, к примеру, что работы художников-венецианцев признаются не только как венецианские, а как общепитальянские. На этот вопрос все ответили почти одинаково. Искусство – это еще один общий момент для итальянцев, который их объединяет. Они все гордятся не только теми, кто прославил данный город, но и теми, кто прославил Италию в целом. Итак, из ответов этих людей можно сделать несколько выводов. Школы не проявляют особой инициативы в просвещении подрастающих поколений итальянцев. Интерес у самих итальянцев к искусству своей страны имеется и, как сказали опрошенные, искусство является общей гордостью всех итальянцев.

Дамир Шаманаев

Рецензия на выставку в "MAXXI"

Весной 2010 года был открыт музей-галерея национального искусства Италии. Я посетил выставку Микеланджело Пистолетто в данной галерее. Выставка условно разделена на три секции: сольные инсталляции, кино и зал с зеркалами. Я пошел в таком порядке.

Сольные инсталляции расположены в два этажа без особых правил размещения. Открывает выставку группа текстильных изделий таких как стена, кирпичи которой сделаны из спрессованных тканей. Или репродукция на античную скульптуру Венеры, поддерживающая груду одежды. На втором этаже выставки присутствуют инсталляции, выполненные из металла, картона, стекла и дерева. Одной из наиболее ярких является «milestone» (верстовой камень), это металлический столб, высота которого около 40 см, с подписью "1967". Как сообщает комментарий, впервые этот экспонат был представлен в 1967 году. Он находился в просторном зале, где ничего, кроме него, не было и открытие происходило под лозунгами об объединении молодежи. На первый показ было приглашено много молодежи и активных социальных деятелей. Не менее интересной инсталляцией является «burnt rose» (сгоревшая роза) – это инсталляция, выполненная из картона с использованием черной и красной красок. Размер ее примерно равен одному кубическому метру, отличительной чертой является наличие лямок для крепления к чему-либо. В данной части представлено достаточно много экспонатов, но они все более менее странные и непонятные, если не читать комментарии.

Вторая часть выставки – кинематограф. Это большой зал, в котором стоят три сидения и три проектора соответственно. Там в одно и то же время показываются параллельно три фильма, снятые с участием Микеланджело Пистолетто, длительностью около 20 минут каждый.

Один из фильмов, снятый в 1968 году

показывает, как группа молодых людей бродит по городу с инсталляцией «burnt rose». Они танцуют, прыгают, взаимодействуют с окружающими, предлагая им станцевать вместе или постоять на этой инсталляции. Второй по счету фильм я не посмотрел из-за недостатка времени. А третий фильм наполовину состоит из показа женщины, ее тела и лица. Она улыбается, лежа на песке, затем встает и стоит около трейлера приблизительно 5 минут. Все это время в окне трейлера мужчина то надевает джинсы, то снимает их и снова надевает. Черный экран. И зритель видит открывающуюся дверь, в которую входит человек. Его лицо расписано цифрами и латинскими буквами черного цвета. Он открывает рот, поворачивает голову из стороны в сторону и жмурится. Через некоторое время фильм заканчивается, и зритель наблюдает титры. Последняя часть экспозиции - зал с зеркалами, являет собой лабиринт, стенами которого выступают большие слегка искривленные зеркала. На зеркалах «напечатаны» фигуры различных людей. Как уборщица, полицейский, так и одна обнаженная девушка, заключенный и другие. На некоторых из зеркал изображены решетки, и зритель как бы ощущает себя помещенным за решетку, видя свое отражение в них. За счет правильного и осознанного размещения зеркал, зритель оказывается внутри этого маленького мира. Он видит разных людей вокруг, он видит себя заключенным, он видит себя горожанином, он словно бы сам находится на этой «улице». Весь зал с зеркалами является большой инсталляцией и одним из самых впечатляющих моментов данной выставки.

Пройдя третью часть выставки, я покинул ее, завершив просмотр. Конечно, при наличии экскурсовода, способного перевести или растолковать некоторые идеи, заложенные в инсталляциях, можно было бы вынести оттуда больше, чем вынес я. Знание итальянского языка тоже не помешало бы, так как некоторые экспонаты имели комментарий только на итальянском языке. Но даже без этого выставка впечатляет.

Дамир Шаманаев

Картинная галерея Уффици

«Медуза Горгона» интересна по своей форме, так как лицо медузы Горгоны нарисовано на щите, что отсылает нас к древнегреческой истории, где подобные щиты с изображениями мифических чудовищ часто использовались. Сам миф о медузе Горгоне говорит о чудном свойстве медузы, которая превращала каждого, кто посмотрит ей в глаза, в камень. В картине показано отсечение Персеем головы медузы. Она выполнена так, что лицо медузы, а в особенности её глаза расположены по самому центру, отчего змеи и края головы оттягиваются назад из-за того, что щит полукруглый, а глаза становятся выпуклыми.

Караваджо "Медуза", Уффици, 1595г.

Картина явно выделяется на фоне других картин на эту тему того периода. Силуэт Мадонны делит композицию на две неравные части. Левая часть заполнена людьми, почти прижимающимися к Мадонне, а правая практически пуста. На ней присутствует пророк, стоящий на заднем плане, и начатый силуэт. Скорее всего в этой части другие фигуры и не предусматривались, так как фон в тех местах, где они могли располагаться, нарисован достаточно точно.

Тем самым Караваджо усилил безумный и страшный образ медузы. Глаза прорисованы с особой четкостью, отчего получается эффект окаменения зрителей перед её устрашающим взглядом. Зеленый фон придает произведению кислотности и ядовитости, что усиливает эффект устрашения – змеи становятся более гадкими. Довольно много крови Караваджо добавил ко всему этому действу. Застывший крик в устах медузы и ужас в её глазах переданы превосходно. Картина реалистична и эмоциональна. Решение рисовать на щите очень удачно. Браво!

Андрей Писков

Фоном левой части является занавеска пурпурного и золотого цветов. В правой же части, судя по начатой колоннаде и форме пустых мест, подразумевался древнегреческий храм. Младенец Иисус лежит на коленях Мадонны почти горизонтально, в необычной позе. Под правой рукой Мадонны есть недописанное лицо. В левой части ангел преподносит в дар Мадонне металлический сосуд с крестом желтоватого цвета на нем. Создается ощущение, что лицо Мадонны повторяется в некоторых других лицах в левой части. Интересно, что автор, оставив синий плащ, заменил цвет одеяния Мадонны с канонического красного на мраморно серый. Пейзаж на заднем плане кажется очень простым, незамысловатым. Странный бледный цвет младенца объясняется скорее всего тем, что автор так и не дописал работу до конца. А лицо Мадонны не выражает никаких эмоций, кроме странного сомнения, выраженного положением бровей, и сходного во всех картинах Мадонны этого художника. Картина уходит от канона необычайно далеко и скорее напоминает барочные портреты русских императриц по своей стилистике.

Пармиджанино "Мадонна с длинной шеей", Уффици, 1534-40гг.

До сих пор еще ведутся споры по поводу смысла данной картины. Это аллегорическое полотно было написано под влиянием классических текстов. В стихах Анольо описан сад с Грациями и ветром Зефиром, который стремится поймать Флору – богиню весны. И правда, на картине в правой ее части, изображен Зефир, протягивающий свои руки к нимфе Хлориде, которая раскидывает цветы и далее переходит в образ Флоры, одетую в цветочное одеяние. В центре картины изображена фигура женщины. Это сама Венера, которая является хозяйкой данного сада. Образы танцующих в левой части Трех Граций навеяны античными представлениями об образах высвобождения. Изображенный над Венерой Купидон олицетворяет любовь. Молодой человек в левой части картины со шляпой путника, с саблей и в сандалиях с крыльями, развеивающий облака тростью вестников это Меркурий. Также на картине изображено около 200 видов полевых цветов, которые реально существуют, но Боттичелли смешивает реальность со сказкой, изображая цитрусовые деревья.

Максим Шостакович

Сandro Ботичелли "Весна", Уффици, 1477-78гг.

Скульптура Италии от древности до современности

Итальянская скульптура берет свое начало еще в VI в до н.э. от древнего народа этрусков, который заселял здешние территории. В их культуре скульптура была представлена в захоронениях. В дальнейшем в римской культуре можно с легкостью проследить этрусские черты.

Следующий важный отрезок в развитии итальянской скульптуры – это классический период римского владычества. Римская империя стремительно развивалась, что сказалось и на скульптуре. Огромное влияние на нее оказalo искусство Древней Греции. Но кардинальным отличием древнеримской скульптуры от древнегреческой является портрет, который впервые появился еще во времена республики. Его особенностью было высокое сходство с образом человека.

Древние греки изображали человека, как совершенный идеал. В их скульптурах не найти каких либо пропорциональных неточностей и внешних недостатков изображаемой фигуры. Черты лица также совершенны. Римляне же изображали человека таким, как он есть со всеми его достоинствами и недостатками. Если посмотреть на портреты римских императоров (Цезаря, Августа, Тиберия, Нерона и др.), то в их лицах мало схожих черт. Каждый из них индивидуален. По ним можно судить какого характера был тот или другой, какой у них был внутренний мир, какие чувства таятся в них в данный момент.

Примеров скульптуры средневековья мало. Во времена средневековья человек считался ничтожным существом, которое должно только хвалить Господа и ничего более. Католическая церковь считала все наследие античности языческими происками и ересью. Но вскоре люди скидывают с себя эти кандалы и понимают то, что человек это великое создание Бога по его образу и подобию, и человеческое самосознание переходит на другой уровень.

Итальянская скульптура возрождается. Великие мастера создают шедевры, беря пример с античной скульптуры.

Человеческое тело опять становится предметом восхищения и воспеваания. Начинается Ренессанс.

Основным представителем проторенессанса стал Никола Пизано. В своем творчестве он опирался на античные образцы. По тематике его произведения религиозны, но они имеют светский характер, одеяния и фигуры приобрели пластичность. Среди шедевров Пизано выделяется знаменитая кафедра баптистерия в Пизе (1260г). Кафедра собора в Сиене выполнена Никола Пизано вместе с его сыном Джованни Пизано. Скульптурам Джованни Пизано характерно сочетание традиций проторенессансной пластики с готической изломанностью контуров.

Традиции этой скульптурной школы продолжил скульптор и архитектор Андреа Пизано. В его скульптурах ясность композиции сочетается с изысканностью форм. Он выполнил рельефы дверей флорентийского баптистерия и статуи кампаниллы флорентийского собора. Первым творцом эпохи Возрождения является Донателло. В своих произведениях он берет пример с античности. В основном Донателло работал во Флоренции, но также в Сиене, Риме и Падуе. Его основные работы это: статуя Св. Георгия (национальный музей, Флоренция), статуи пророков для кампаниллы флорентийского собора, рельеф «Пир Ирода» на бронзовой купели баптистерия в Сиене, алтарь «Благовещение» (церковь Санта-Кроче, Флоренция), знаменитая статуя Давида (нац. музей, Флоренция) первое изображение нагого человеческого тела в скульптуре Возрождения.

Крупнейший мастер флорентийской школы эпохи раннего Возрождения скульптор и живописец Андреа дель Верроккьо. Среди его скульптурных работ следует выделить: известная бронзовая статуя «Давид», памятник кондотьеру Колленони в Венеции, надгробия Джованни и Пьero Медичи в церкви Сан-Лоренцо во Флоренции.

В XVI веке основным творцом стал Микеланджело Буонарроти (1475—1564). В своих ранних произведениях — рельефы «Мадонна у лестницы», «Битва кентавров» — уже видны основные черты скульптур Микеланджело — монументальность, пластичность, внутренняя напряженность, восхищение красотой человека.

Традиционный сюжет «Оплакивание Христа» (1497—1498, собор Св. Петра, Рим) он наполняет глубоким гуманистическим содержанием. Во Флоренции он выполнил великую статую «Давида» (1501—1504).

Скульптуры в усыпальнице Медичи в церкви Сан-Лоренцо во Флоренции показывают пессимистические настроения Микеланджело на тему смерти. Статуи герцогов Лоренцо и Джулиано Медичи лишены портретного сходства, их дополняют четыре символические фигуры, изображающие времена суток и олицетворяющие беспощадную неотвратимость течения времени.

Творчество Микеланджело сыграло значительную роль в истории европейского искусства. Стало толчком к появлению маньеризма, а потом и барокко.

Одним из наиболее ярких представителей маньеризма был знаменитый итальянский скульптор Бенвенуто Челлини (1500—1576), самой известной скульптурной работой которого является статуя «Персей» (1545—1554, бронза, Лоджия деи Ланци, Флоренция).

Главным творцом итальянского барокко стал Джан Лоренцо Бернини (1598—1680). Скульптуре Бернини присущи стремительность движения. Основные работы: «Аполлон и Дафна» (1622—1625); «Экстаз святой Терезы» (1644—1652).

Во второй половине XVII века в Европе широко распространяется такое художественное направление, как классицизм. Одной из важнейших черт классицизма было обращение к формам античного искусства, как к идеальному эталону.

Основным скульптором классицистического направления в Италии стал скульптор Антонио Канова (1757—1822). Его основные работы это: надгробие могилы папы Климента XIII (1792, собор Св. Петра, Рим), мифологические статуи «Персей» (1801, Ватиканский музей), портрет «Паолина Боргезе в образе Венеры» (1805—1807, галерея Боргезе, Рим). В этих и других работах Кановы спокойствие композиции, ясность и изящество пластических форм сочетаются с сентиментальностью и тщательной обработкой поверхности мрамора. Творчество Кановы оказало огромное влияние на европейскую скульптуру XIX века.

С конца XIX века скульптура уже не представляла собой такую великую мощь. Классицизм это была последняя эпоха, которая идет в одном ряду по своей красочности с предыдущими. XX век в основном представлен небольшими работами малоизвестных мастеров.

Не смотря на это, итальянская скульптура была, есть и будет великим наследием мира, и величественные фигуры еще долгое время будут восхищать разум человека.

Максим Шостакович

Микеланджело, Давид, Уффици

Развитие храмовой архитектуры в Италии

Италия – место, где храмовая архитектура представлена очень ярко. Здесь можно увидеть представителей всех эпох: от античности до классицизма. В своей статье я попытался проследить тенденции развития храмовой архитектуры на примере лучших итальянских храмов.

В античности деления на стили не было, поэтому сложно отнести древнеримские храмы к чему-то определенному.

Пантеон

Тем не менее, можно выделить деление по ордерам: колонны делились на дорический, ионический и коринфский стили. Если вы зайдете на Римский Форум, то не увидите особого разнообразия: в основном храмы были прямоугольными, подняты на высокий цоколь, имели треугольный портик, колоннаду при входе. (Кстати, римская колонна была позаимствована у этрусков). Круглые храмы были исключением.

Например – Пантеон. Сначала это был четырехугольный храм и только после реставрации превратился в ансамбль с цилиндрическим корпусом и полусферическим куполом. Купол Пантеона – значительное архитектурно - инженерное достижение античности.

После постройки корпуса были созданы сегменты купола, которые залили бетоном. Затем корпус Пантеона был засыпан землей, и сегменты купола были водружены на эту землю. Дальше землю выкопали, и части купола сошлись, оставалось только заделать трещины.

Отличительная особенность Пантеона от других античных храмов, заключается не только в форме, но и в наличии 10 метрового отверстия в крыше - окулуса. В дневное время через это отверстие в храм пробивается огромный луч света, который служит световым стержнем. Таким образом, луч света отражал восприятие римлянами бога Юпитера. Рафаэль, который, похоронен в Пантеоне, считал этот храм лучшим среди античных храмов мира.

В основном античные храмы дошли до нас в виде развалин, либо в виде базилик, самая знаменитая из которых – Санта-Мария Маджоре в Риме. Эта христианская базилика, представляет собой вытянутое прямоугольное здание, разделенное изнутри колоннадой на три части. Благодаря сводам, напоминающим киль корабля, проход стали именовать нефом. Санта-Мария Маджоре уподобляется кораблю, который доставляет христиан в Царство Небесное. Предельно простые по форме, лишенные декора снаружи, раннехристианские храмы богато украшались внутри мозаикой. Интерьер воспринимается как преображеный мир, как символ души. Таким образом, можно выделить главную особенность раннехристианского искусства. Заключается она в тесной связи раннехристианского искусства с античным миром, правда, пропущенным через чистую веру.

Стоит упомянуть еще базилику святого Марка в Венеции. Этот собор – редкий пример византийской архитектуры в Италии. Первоначально задуманный как греческая базилика, за годы строительства собор постепенно приобретал новые детали.

Законченное здание гармонично соединило элементы не характерные для греческой базилики: романский фасад, восточный мрамор, колонны различных ордеров, византийские и греческие скульптуры, готические капители.

Исследователи, затрудняясь точно определить стиль собора, отнесли его в итоге к венецианскому стилю св. Марка, который был придуман для того, чтобы обозначить стиль базилики. Интерьер собора также совмещает элементы различных стилей: пол, своды, стены и потолок отделаны мозаикой в византийской манере, мраморный пол и алтарная часть выполнена по восточному образцу, но иконостас сделан в готическом стиле. Главное сокровище собора св. Марка – «Золотой алтарь», выполненный византийскими мастерами. На алтаре изображены сцены земной жизни Христа и сцены из жизни св. Марка. Таким образом, за долгие годы строительства собор приобрел свой особенный облик, в котором смешались различные стили.

Средние века были ознаменованы приходом романики, а затем готики. Если в готике возвращение к античности не было, то романика, полностью опирается на принципы античной традиции. В основе соборов, выполненных в этом стиле, лежит раннехристианская базилика. Главным примером служит Пизанский собор. Он построен в виде латинского креста, как все соборы в средневековье. По замыслу первого архитектора Бускето, собор должен был включать элементы различных стилей, чтобы подчеркнуть размах и географию пизанской торговли.

В итоге получился известный всем пизанский романский стиль. Фасад собора, выполненный из серого мрамора в готическом стиле, состоит из четырех галерей с колоннами, в углах которых расположены статуи четырех евангелистов. Внутри собор отделан белым и чёрным мрамором. Стоит отметить кафедру Джованни Пизано, где вырезаны сцены земной жизни Христа. Все сказанное выше можно сказать и про Баптистерий. В архитектуре фасада присутствует романский и готический стиль. Стоит отметить купол оранжевого цвета, который предвещает создание знаменитого купола Санта-Марии дель Фьоре, что говорит о влиянии Флоренции на Пизу. Готика в Италии была лишена динамики и масштабов. Церковь Санта-Мария Новелла во Флоренции – почти единственная постройка в этом стиле. Слегка заостренные арки, использование инкрустационного стиля в фасаде собора. Все это было нацелено на доведение верующих до состояния религиозного экстаза. Несмотря на все написанное выше, больше всего было построено соборов, в которых романский стиль смешивается с готикой. Ярчайшим примером смешения готики и романики является Сиенский кафедральный собор. Он имеет форму латинского креста, разделен тремя нефами.

Пизанский собор

Сиенский собор

Красивейший фасад собора, выполненный из красного мрамора, поражает, изобилием скульптур и мозаик. Нижняя часть фасада выполнена в романском стиле, но затем стройка была приостановлена и верхнюю часть фасада достроили уже в готическом стиле. Главная оригинальность сиенского собора – то, что он полосатый. Все потому, что собор отделан черно-белым мрамором, взятым с герба Сиены. Этот мрамор присутствует как в экстерьере, так и в интерьере. Главное сокровище Сиенского кафедрального собора это мраморные полы, расписанные картинами, выложенные мозаикой. Все картины выполнены в различной технике. Внутри собора есть кафедра работы Николы Пизано, алтарь со скульптурами Микеланджело и фрески Пинтурикьо, которому помогал Рафаэль. Собор прекрасно сохранился, благодаря реставрации в XVIII веке. По праву это один из красивейших соборов Италии.

Рубеж между средними веками и ренессансом проходит по куполу собора Санта-Мария дель Фьоре работы Филиппо Брунеллески. При его возведении соблюдена система каркаса и заполнения, присущая готической конструкции, однако расчет делался по замерам купола Пантеона. Венчает купол изящный фонарик, его украшают сдвоенные коринфские капители и завитки-валюты – излюбленный мотив итальянской архитектуры со времен античности. Этот купол стал символом Ренессанса. Фасад собора, выполненный в неоготическом стиле в XIX веке, поражает не меньше купола. Количество фигур, мозаик, барельефов превышает количество в Сиенском соборе.

Однако за этим роскошным внешним видом кроется аскетичное убранство. Внутри собора ничего нет, так как в интерьере средневекового храма нельзя было иметь роскошь. Рядом с собором находится Баптистерий, построенный до IX века. Хоть тогда до Возрождения было еще 300 лет, он прекрасно вписывается в общую композицию. Баптистерий был облицован мрамором в 1059 году и вдохновил флорентинцев на постройку собора Санта-Марии дель Фьоре. Рубеж Возрождения и Барокко проходит по куполу Собора св. Петра архитектора Микеланджело. Вместо бесстрастного спокойствия, равновесия и гармонии, которые характеризовали Ренессанс, пришел иллюзорно подвижный облик здания.

Собор Св. Петра

Декоративные элементы, создающие эффект нарастания тяжести массы, сосредотачивались наверху соборов, под куполом. Итальянское барокко тяготело к фасадности. Для фасадов церквей типичны деление на два этажа, сцепленных волютами, пучки колонн, пилястры, фронтон, ниши и статуи в них. Собор св. Петра и площадь перед ним, оформленная Бернини как продолжение храма – производят «театральный» эффект, характерный для барокко. Балюстрада со скульптурами святых над каждой колонной, обелиск в центре и два фонтана – все это черты барокко.

Санта-Мария дель Фьоре

Шатер-киворий в соборе св. Петра возведенный над местом погребения апостола прямо под куполом – воплощение динамики в барокко. Сооружение высотой 29 метров имеет 4 спиралевидные колонны и ажурный верх. Их бурная патетика порождает ощущение безмерности высоты купола.

Человек, попадая во власть огромных архитектурных масс обширного пространства, чувствует себя задавленным чудовищными масштабами иррационального мира. В этом идея барокко находила максимальное воплощение. Собор св. Петра должен был показать всю мощь католической церкви. Однако в скором времени вычурность барокко надоела и пришло время классицизма.

При наступлении классицизма, архитекторы опять вернулись к античности, как к эталону гармонии, простоты, строгости. Основой классицизма стал ордер, близкий к античности, сдержанность декоративного убранства, четкость объемной формы.

Главным архитектором классицизма стал венецианец Палладио, чьим именем назвали архитектурный стиль – палладианский. Палладио строил много церквей, главная из которых собор Сан-Джорджо Маджоре в Венеции. Строгость и эстетизм храма дополняют мрачные картины Тинторетто и кирпичная колокольня, с которой открывается отличный вид на Венецию. Принципы храмовой архитектуры Палладио применял также при строительстве частных вилл. Важно упомянуть еще и то, что в России все губернские и многие уездные города, виллы и общественные здания, построены явно под влиянием архитектуры Палладио. Как видите, на протяжении проанализированного временного периода присутствовала связь времен, которая заключалась в возвращении к античным канонам. И в наше время, гуляя по Риму, Венеции, Флоренции, вы будете замечать это сходство в лучших соборах Италии.

Андрей Писков

Светская архитектура Рима

Рим – один из древнейших городов на земле. Его история насчитывает тысячелетия и его архитектура богата представителями самых разных стилей. В Риме переплетены Античность, барокко и современная архитектура. В этой статье я попытаюсь рассказать об эволюции светской архитектуры в Италии, а именно в Риме.

Античность принесла Риму, возможно, более всех остальных эпох. Она дала ему его архитектурный символ – Колизей.

Колизей можно вполне называть социальным монументом. Он был построен для обеспечения нужд народа (кроме развлечений в Колизее ещё и кормили), а не только узкого круга знати, что не умаляет его архитектурных достоинств.

Он был построен в 79-ом году н.э. на месте пруда, входившего в состав печально известного дома Нерона, при династии Флавиев, в честь которых и был назван Флавиевым амфитеатром (название Колизей было придумано в Средневековье).

Колизей представляет собой все достижения античной архитектуры, собранные в одном здании: арки, бетон, все три античные ордера, грандиозный подвес от солнца. Если учесть, что столь передовое с технической точки зрения здание служило для обеспечения народных нужд, то кровавый древний Рим видится в совершенно другом свете: как государство, где грандиозные проекты создавались для всеобщего блага.

Не менее интересным сооружением являются термы Каракалы. В этих зданиях чудеса инженерии и архитектуры проявляются в ещё большей степени, о чем говорят некоторые цифры: водные резервуары терм вмещали 80 тыс. литров воды, а купол главного здания имел в диаметре 34 м. Это был грандиозный комплекс, где могли отдыхать огромные толпы людей. В нем были и бани, и бассейн, и библиотека и ещё множество других сооружений.

После падения Римской империи и на протяжении всех Средних веков в Риме наблюдается полный застой. За тысячу лет не было построено ничего, что могло бы заслуживать серьезного внимания.

После унылого Средневековья последовало не менее унылое для светской архитектуры Возрождение, которое в полной мере развернулось в Ватикане в сфере храмового строительства, но для обеспечения римлян жильем никак не годилось. И получается, что самая ближайшая после античности эпоха, которая заслуживает внимания, это барокко. Итальянское барокко практически представлено только в Риме. И, как и любой архитектурный стиль Италии, более всего в церковной архитектуре. В светской архитектуре стиль Барокко выявляется по второстепенным признакам. Так, например, Кардинальский дворец возле собора Св. Агнессы причислен к нему только из-за временных рамок постройки и несимметричного плана здания. И хотя, по словам экскурсовода, барокко не уступает другим стилям, говорить о нем, как о действительно важном явлении в итальянской архитектуре, я не могу. О классицизме в Риме тоже много не скажешь. И несмотря на немногочисленные образцы этого стиля в пригородах, на Рим классицизм повлиял мало. И самый последний из Римских стилей - это архитектура квартала EUR времен Муссолини. Квартал был построен для международной выставки в Риме и должен был показать могущество Италии и ее преемственность от Римской Империи.

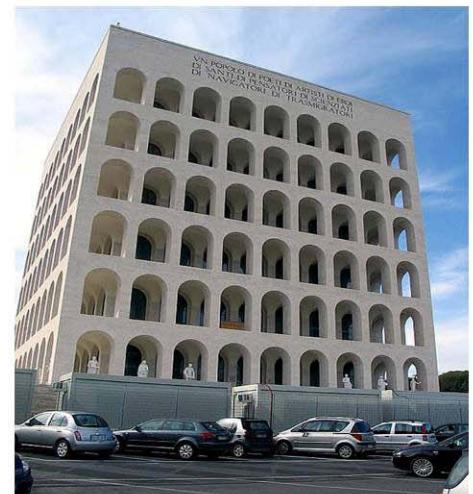
EUR является примером тоталитарной архитектуры и стоит в одном ряду со сталинскими высотками и мюнхенскими постройками 30-х годов. Он отсылает нас своим видом к древнеримской архитектуре, так как это вытекает из идей итальянского фашизма. Но похож EUR скорее на постройки более поздних эпох, которые опирались на культуру античности. В архитектуре квартала переплетены все традиции восприятия и переложения античности в Италии. Здесь и речи не идет ни о какой конструктивной важности внешних архитектурных элементов: все важные детали замаскированы и не выделяются на общем фоне. Самым известным зданием района EUR является Квадратный Колизей, хотя местные жители его так не называют. Это параллелепипед, усеянный снаружи арками, из-за которых он и получил такое название. Здание выглядит довольно нелепо: оно нагромождается огромной каменной машиной в конце одной из улиц, хотя, как и Пантеон, увидеть его можно только в зоне прямой видимости. Вся архитектура района выглядит не величественной, а скорее тяжеловесной. Возврат к античности не очень удачен.

Амфитеатр Флавиев (внутри) (фото - Дамир Шаманаев)

Подводя итог, можно сказать, что светский облик Рима формировали несколько основных архитектурных стилей. Это античная архитектура, барокко и архитектура 20-го века. Причем Античность повлияла на город так, что последующие эпохи лишь перерабатывали и совершенствовали идеи прошлого. Рим можно сравнить с человеческим лицом: отдельные его части стареют, но сам облик остается тем же.

Максим Холматов

Квадратный колизей, EUR

Колизей извне

Рецензия на концерт «Opera in concerto»

В Риме мы посетили концерт «Opera in concerto» коллектива «Solisti dell' Opera», который состоялся в церкви Всех Святых. В концерте прозвучали популярные оперные арии итальянских композиторов. Коллектив, как я понял из программы, достаточно известен. Так как концерт проходил в церкви, акустика была очень хорошей. Яркое освещение зала, не свойственное для церкви, было, безусловно, лучше для восприятия концерта. Ансамбль располагался перед алтарем, впереди стоял солист, исполнявший свою арию, зрители сидели на местах прихожан. Зал был почти заполнен, и значительную часть слушателей составляли итальянцы. Исполнители были одеты в костюмы 18-го -19-го веков, что в антураже церкви придавало выступлению неформальности. В концерте принимали участие солисты-вокалисты: тенор – Марко Бианки, баритон – Клемент Франджиози, сопрано – Марина Ди Марко и меццо-сопрано – Катерина Новак в сопровождении инструментального ансамбля. Исполнялись сольные арии, дуэты и квартеты. Исполнение произвело на меня большое впечатление, и у каждого из солистов было что-то своё: тенор отличался сильным голосом, баритон эмоциональностью исполнения, сопрано выразительностью, а меццо-сопрано ярким темпераментом. Все звучали просто потрясающе, хотя иногда оркестр заглушал меццо-сопрано, и становилось не слышно текста.

Но несмотря на это, все оперные произведения, бывшие, по большей части, на слуху, прозвучали по-новому. Так, например, ария «Il factotum della citta» из оперы «Севильский Цирюльник» Дж. Россини была исполнена с особой живостью и выразительностью. И нужно заметить, что музыканты не пользовались тем, что исполняли шедевры оперной музыки, а исполняли произведения воодушевленно, с полной отдачей. Подводя итог, можно сказать, что концерт действительно удался и наверняка доставил всем слушателям немало удовольствия.

Максим Холматов

Заметка

У фонтана Треви мы встретили интересного уличного артиста. Честно говоря, он корчил из себя дурака, но это выглядело забавно. Он либо замирал в какой-то неестественной для человека позе, либо передразнивал кого-то из толпы, собравшейся вокруг него, либо делал занятые рожи из салфеток. Оказалось, что он немного знает русский и мы подурачились вместе с ним. Забавно было увидеть такого человека у красивого фонтана.

Интервью об итальянской опере

Итальянская опера известна на весь мир и, безусловно, является одним из ярчайших проявлений Итальянского искусства. Во время путешествия нас сопровождал гид, Максим. Он много лет прожил в Италии и знает местные традиции. А что ещё более важно, он хорошо разбирается в музыке и оперном искусстве. В этом интервью он рассказал мне об особенностях итальянской оперы.

– Каково отношение итальянцев к опере?

– Прежде всего, нужно понимать, что все итальянцы разные. Нет такого, чтобы вся страна что-то одно любила. Но большинство итальянцев очень любят оперу. Она затмевает и театр, и балет, и инструментальную музыку.

– Я слышал, что в оперу в Италии ходить очень дорого. Так ли это? И почему?

– Посещение оперы в Италии обходится очень дорого, и не все могут себе это позволить. Билеты всегда распределяются заранее. Это связано с системой оперных сезонов. Оперный сезон начинается в январе, кончается в мае и, как правило, в театре показывают только 2 - 3 постановки. На новую оперу тратятся колоссальные деньги. Во-первых, только в Италии декорации не рисуются, а строятся. Здесь это целое архитектурное сооружение. Есть даже несколько фабрик, которые делают только декорации для спектаклей.

Во-вторых, солистам в Италии платят огромные гонорары, просто заоблачные. И конечно, такие дорогие постановки за счет сборов не окупаются. Государству приходится дотировать постановки. В такой ситуации многое не поставишь.

– Где в Италии опера наиболее популярна?

– Безусловно, центром итальянской оперы является Милан и театр Ла-Скала, а вообще во многих городах опера развита: Венеции, Флоренции, Риме, в других городах. В Италии есть 13 государственных крупных театров и много переездных небольших. Певцы все время путешествуют между театрами.

Максим, гид

– Какие оперы пользуются особой популярностью у итальянцев?

– Очень популярна классическая опера 19-го века: Джузеппе Верди – «Травиата», «Набукко», «Риголетто»; Джакомо Пуччини – «Тоска», «Турандот». Современную оперу, конечно, не принято сейчас ставить, все-таки считается, что классика лучше. Слушают итальянцы только свою оперу. Своей тут считается вся музыка на итальянском языке. Генделя, например, почитают типичным итальянским композитором.

– Что вы можете сказать о современной итальянской опере?

– Конечно, сейчас таких звезд, как когда-то в опере нет, звезды помельче стали. Это ещё связано с системой оперных репетиций. Певцов молодых выжимают как лимоны многочасовыми репетициями. Бывает, что от тяжелых репетиций у солиста к премьере голос пропадает. Карьера современно оперного певца может продлиться лет пять, после его можно отправить на пенсию. Также сейчас большую роль в опере играет режиссер, а он старается подобрать актера с более эффектными внешними данными. Часто в спектакли берут молодых певцов с неокрепшими голосами, что для них обычно не очень хорошо заканчивается. Когда молодого человека берут исполнять сложнейшие партитуры, карьера его длится недолго.

Максим Холматов

Рецензия на концерт органной музыки в церкви Санта Мария Де Ричи

Когда заходишь в церковь, тебя встречает низенький француз – смотритель церкви. Видно, что этому месту он отдает всего себя; действия его наполнены бережностью и старанием. Помещение церкви небольшое, что создает атмосферу уюта. В этой церкви не чувствуется помпезность, присущая многим католическим церквям. В нее приходят люди не для того, чтобы посмотреть на великие произведения искусства, а просто для молитвы и уединения.

В этот вечер на концерт в основном пришла молодежь. Когда все расселись, тишину и спокойствие, как ножом, разрезал резкий звук органа. Он заполнил все пространство церкви, не было ни одного места, куда бы он ни проникал.

Исполнитель не обладал профессиональной техникой и даже иногда допускал неточности, а орган был нестроен, но для простого слушателя, я думаю, это было не заметно.

Концерт длился всего час, и в любой момент можно было уйти.

Но органная музыка заворожила, и никуда не хотелось уходить. Такое ощущение, что музыка проходила через все тело. Льющаяся музыка как будто подхватывала и затягивала в единый с ней поток.

Череда спокойных и ярких произведений позволяла почувствовать всю красоту звучания органа и его возможности. Это не только мощный инструмент, который придает музыке большую силу и энергетику, это инструмент, который может придать мелодии объемность, наполнить ее, смягчить. Спокойные произведения, исполненные на органе, растекались по пространству церкви, погружая всех в мир спокойствия. Последним произведением была «Аве Мария», и переливающиеся звуки ее мелодии как будто подхватывали тебя и переносили куда-то, где нет ни зла, ни спешки, ни суеты, а есть только добро, нежность и спокойствие.

Максим Шостакович

Интервью об итальянской инструментальной музыке

В Венеции мы ходили на концерт инструментальной музыки Антонио Вивальди. В связи с этим я взял интервью у Максима Скогорева. Максим закончил Консерваторию на факультетах: фортепиано, клавесин и вокал.

Что вы можете рассказать о жизни Вивальди?

Как ни странно, Антонио Вивальди пользовался в Италии большой популярностью в основном как оперный композитор, а не инструментальный, каковым его принято считать в России. Известно, что он был священнослужителем, но вел свободный образ жизни, имел возлюбленную. После смерти Вивальди, его забыли, и открыли заново уже как композитора инструментальной музыки только в конце XIX века, а оперы нашли лишь в XX веке.

Каково отношение итальянцев к инструментальной музыке?

Они не любят ни музыку, ни концерты. Инструментальной музыкой занимаются только профессионалы. На концерты итальянцы почти не ходят, поэтому их делают в основном бесплатно. Итальянцы любят оперу.

Существуют ли специальные залы для исполнения инструментальной музыки?

Таких залов почти нет, инструментальная музыка исполняется в основном в церквях. Концертный зал есть в Риме. В Милане в «Ла Скала» есть инструментальная программа, но исполняющаяся в оперном зале.

Как относится современная итальянская молодежь к классической музыке?

Смотря, из какой семьи. Если из простой, то вообще ничего не знают о классической музыке.

Какое влияние оказала итальянская инструментальная музыка на развитие музыки в целом?

Большое. Например, жанр концерта родился в Италии. Конечно, самое большое влияние оказал Вивальди. После него в Италии не было крупных композиторов. В XVIII веке Италия была музыкальным центром, так что в свое время итальянская инструментальная музыка оказала большое влияние, но потом внимание и композиторов и слушателей переключилось на оперу.

Во Флоренции мы были на органном концерте. Как часто проводятся такие концерты?

В Италии органная музыка не популярна, в общем, как и вся инструментальная музыка. Такие концерты устраивают только, когда появляются туристы. Их дают бесплатно в церквях. Это связано с тем, что в конце прошлого века Папа Римский запретил играть во время службы профессиональным исполнителям, из-за чего исполнительский уровень упал. К счастью, сейчас концертные формы в церкви возрождаются.

Есть ли современные композиторы в Италии?

Есть, конечно, но очень мало. Они пишут в основном для узкого круга слушателей. К сожалению, на сегодняшний день инструментальная музыка в Италии очень не популярна.

Андрей Писков

Рецензия на спектакль “Король Олень”

В пятницу 5 февраля 2011 года мы классом ходили на спектакль «Король олень» в «Молодежный театр на Фонтанке».

Этот спектакль был поставлен по одноименной пьесе Карло Гоцци. Сюжет пьесы развивается вокруг сказочного принца Джерамо, правителя города Серендиппа, который хочет выбрать себе жену. В этом выборе ему помогает подарок великого волшебника Дурандарта, идол, который говорит Джерамо, врет девушка или не врет. Уже множество претенденток в супруги были отклонены, так как были не полностью честны перед принцем. Тогда хитрый первый министр Тарталья напел Джерамо, что, мол, народ недоволен отсутствием наследника престола, и король согласился устроить новое испытание, к которому на сей раз были допущены девушки всех сословий. Тарталья доволен, что Джерамо внял его доводам, ибо рассчитывает, что королевой станет его дочь Клариче. Но в итоге из 3 главных претенденток, правду сказала только Анджела, дочь второго министра Панталоне, которая была безумно влюблена в короля Джерамо, и которую, по несчастливой случайности, любит коварный Тарталья. Естественно, Тарталья жаждет отомстить королю и устраивает ловушку... Вот такую сложную историю поставил на сцене «Молодежного театра на Фонтанке» лауреат Государственной премии России – режиссер Геннадий Тростянецкий. Нельзя сказать, что спектакль провалился, но и нельзя уверенно похвалить работу режиссера.

Режиссер довольно удачно интерпретировал источник, совместив венецианскую народную комедию масок и трагикомедию о правде и справедливости. Карнавальная стилистика этой пьесы дала неограниченную свободу импровизации – как режиссерской, так и актерской. Но то, как режиссер воспользовался этой импровизацией, было неоднозначно. В принципе все герои были на своих местах, кроме одного. Когда в конце спектакля вместо волшебника Дурандарта на сцену выходит маленький мальчик и начинает лепетать что-то невразумительное, то удивляешься, откуда у режиссера возникла такая бредовая идея!

Ведь именно этот мальчик и портит весь спектакль. Все впечатления, которые другие актеры упорно вкладывали в зрителей в один момент, портят этот маленький человек. Ведь он даже и не актер, а ему доверили ключевую роль. И не важно, что эта роль на 5 минут. Она была важной для всего представления, которое и испортилось. Однако, если не брать этот инцидент в счет, режиссер следует за автором, почти что не демонстрируя свое прочтение текста. Из положительных сторон можно отметить интерактивность игры. На протяжении всего спектакля выходил клоун и веселил всех своими шутками, а также в середине спектакля один из персонажей – птицелов – раздал зрителям (в основном детям) из первых рядов игрушечных птичек на лесках и обменивал этих птичек на конфеты. Дети и зрители были в восторге.

Подбор актеров в целом оказался удачен (маленького мальчика мы в счет не берем, так как он актером не является). Все персонажи, пожалуй, кроме Анджелы, были сыграны мастерски. Особенно выделялась актерская работа Алексея Одинга, который играл Тарталью. То, что он вытворял в первом акте, было выше всяких похвал. Его сложнейшие телодвижения, напоминающие паука, или точнее богомола, были прекрасно отработаны. Не было заметно ни малейшего промаха.

Алексей точно передал характер своего героя – хитрость, злость, предательство.

Сложность постановки для двух главных героев – Тартальи и Джерамо – заключалась в том, что по сюжету они меняются телами, отчего Тарталье пришлось стать похожим на Джерамо, а Джерамо пришлось притворяться стариком. Этот персонаж тоже был сыгран на высоком уровне, так как после возвышенного мужского голоса, актеру пришлось шепелявить, хрипеть, хромать и всячески имитировать старика.

Все актеры справились с поставленными задачами, кроме, как я уже писал выше, Анджелы. Ее играла, к сожалению, дублерша. Поэтому ее роль значительно выпадала из общей канвы, была намного ниже уровня, который задали другие актеры своей игрой. В ее игре не было никаких эмоций, так что казалось, будто ее никак не волнует то, что происходит с ее любимым королем.

Чувствовался непрофессионализм. Из мужских ролей хотелось бы выделить роль Бригеллы, который покорил публику утками на современный лад и манерным голосом. Также стоит отметить Александра Андреева, персонаж которого – Леандр – постоянно ездил на лошади. Актер, надев костюм лошади на себя, удачно имитировал верховую езду, так, что казалось будто это и впрямь лошадь.

Из минусов актерской игры я обязан отметить оленей. Хоть это были и не актеры, но они довольно долго находились на сцене, и портили своим присутствием весь спектакль. Их лица были настолько каменны, а танцы, которые они должны были выполнить, были на примитивном уровне, и включали в себя лишь беготню по залу, лежание на полу и, извините за выражение, виляние задом.

Сцена состояла из помоста и огромного идола на заднем фоне. Помост был выполнен удачно с технической стороны, а идол, игравший одну из главных ролей, сделанный из хорошего и прочного материала, украшал пустую сцену. В целом никакой идеи в декорации заложено не было и содержание пьесы они не отражали. Конечно, можно было бы придумать более удачные декорации к данной пьесе, но они бы все равно не играли главной роли. Поэтому данное решение смотрелось вполне удачно. Сразу стоит отметить, что спектакль ТРЕБОВАЛ разработки специальных костюмов! И надо сказать, что дизайнеры справились с костюмами всех главных героев.

Белые, яркие, пышные костюмы и маски, которые были созданы согласно канонам венецианской комедии масок, были самым удачным решением во ВСЁМ спектакле. Без них, вся изящность и красота спектакля померкла бы в один момент. И именно костюмы сделали персонажей такими, какими они предстали перед зрителями в тот вечер. Однако были и неудачные решения. Например, попугай, в которого по сюжету превратили волшебника Дурандарта, который то и дело появлялся на сцене и отвлекал от сюжета, был совершенно ужасен. Глупый мешковатый костюм выглядел белой вороной на фоне других красивых венецианских масок и костюмов.

А костюмы оленей, сделанные из дешевой ткани? Они попросту выпадали из общего строя, а так как костюмы являлись главным атрибутом спектакля, то не удивительно, что эти промахи значительно подпортили впечатление от представления. В общем, впечатление от спектакля осталось положительное. Обилие забавных моментов и удачных шуток, а также превосходные костюмы, превышали количество промахов. Однако не будь этих обидных и не очень больших ошибок, получилась бы замечательная история, с прекрасными актерскими работами и дизайнерскими решениями.

Андрей Писков

Литературные Изыски

Венеция

Сквозь белую стену солнца,
Открыв навстречу оконца
И двери, шагаю бодро,
Забыв о потере. Скоро
Вся тонет Венеция
В каналах, и под мелодию скерцо,
Блуждаю довольный
По улицам тонким,
Размытой Сан-Марко,
Риальто ломким.
Там, где недавно прошелся дождь
И по лестнице поднимался дождь,
Лег собор, чей фасад
С мордой льва не схож.
Гранд Канал, где вода
Грязна и мутна,
Полон черных гондол,

И с моста не видна
Пьяцца с гордым львом.
И Вивальди стон
Из церквей слышен.
Мрачных масок узор
Освещает он,
И витрины стекла.
На трамвае морском по воде кружка,
Ощущаешь хлад зимнего ветерка.
Хлад полей морских
Полон жизней рыб.
Гладь воды мутна,
Город полон глыб.
Отраженья твои
Я понять не мог.
На Венецию пал
С Адриатики смог.

Андрей Писков

Дождливый Рим

Будучи в Риме, увидев магазин цветов, он твердо решил купить пару роз и подарить по одной понравившимся девушкам. Когда он их купил, шел дождь, они намокли.

На Пьяцца Дель Попполо он увидел девушку, красивую, стройную, с милыми приятными чертами лица. Она была одна, прогуливалась по площади возле обелиска. Подбежав к ней, он сказал: «Простите, я бы хотел подарить вам эти цветы». Девушка пыталась отказать, но молодой человек сказал, что это подарок и что хотел сделать ей приятно. Она приняла розу, слегка повесилась вперед, видимо, чтобы поцеловать его. А он растерялся и отпрыгнул в сторону, очень неловко, небрежно. Девушка спросила: «Что я могу сделать для вас?», а он ничего не попросил, только сказал: «Оставайтесь такой же красивой, какая вы есть».

Он отошел от нее, поднялся на пьедестал колонны и стоял, наблюдая за этой девушкой издалека. А она смотрела на розу, слышала ее запах, иногда оглядывалась на него. Так и стояла долгое время, оборачиваясь иногда. Может, в этом взгляде и была вопросительная интонация, а может, и благодарность. Все это время она улыбалась, это был приятный подарок.

Уходя, он помахал ей рукой, улыбнулся, девушка улыбнулась ему в ответ и проводила взглядом, пока он не скрылся, свернув на другую улицу.

Второй цветок он подарил курящей девушке, которая пряталась от дождя под навесом. Но она словно бы и не обратила внимания на этот дружеский жест и просто, сказав спасибо, продолжила вести себя так, словно окружающий мир не важен для нее.

Та девушка на площади не давала ему покоя, он чувствовал себя виновным в бегстве от своего счастья, но однозначно ему было приятно от того, что его действия оценили.

Забавно, что несколько часов спустя он вновь вернулся на эту же площадь, купил цветы, розы, правда, другие – не оранжевые, а бардовые. Купил два цветка и долго ходил по этому району в поисках кого-либо, кого он бы счел достойным такого подарка. Все было тщетно. То сладостное чувство, то удовольствие от вида улыбки на лице девушки уже не могло повториться, он бегал, ходил, вглядывался в толпу, но, даря цветы, никакой особенной реакции, какая была на Пьяцца Дель Попполо, не наблюдал. Он упустил момент, когда мог познакомиться с ней, когда мог стать ее другом, побывать с ней. Может, это и к лучшему. Ведь стоя на пьедестале колонны, он думал о том, что лучше не возвращаться к ней, иначе все будет слишкомично. Он был нескованно рад ее радости, ее улыбке, но думал о том, что знакомство, которое могло следовать, испортит и его радость и ее. А может все и не так. Сложно сказать.

Он решил так, а раз так, то это этот поступок правильный, ведь каждый путь правлен, просто он выбрал путь меньшей ответственности за свои действия. Пусть так и будет.

Дамир Шаманаев

Мой Рим

Я не знал, чего ожидать от этой поездки, а уж тем более от Рима. Все детство я читал книжки про эту страну и мечтал попасть туда, а теперь даже не знаю, чего ждать. Рим очень напомнил Грецию. Первые впечатления оказались схожими: пальмы, холмы, приятный легкий ветерок, загорелые люди (в Италии они суровее). Весь ландшафт схож, так как эти страны расположены на одной широте. Однако запах немного другой – приторный, наполненный гарью, но приятный, теплый. После холодной России это было подарком.

Рим слишком тесный. В нем ты теряешься из-за обилия зданий, магазинов, историко-культурных объектов. Этот город обречен на неоправданные ожидания и восхищенные вздохи, так же, как и вся Италия в целом. Днем основная часть города выглядит как обычный мегаполис, в котором проглядывается античная и барочная архитектура, заслоняя обыденность жизни. Ночью Рим становится волшебным, как если бы все твои мечты вылезли наружу. Рим становится романтичным: дома и церкви светятся огнями, фонари озаряют темные улицы, светофоры мигают тремя цветами, машинные фары освещают дорогу – создается особая аура города. Люди спешат по улицам домой или на прогулку. Свет Рима бьет тебе в лицо.

В этом городе действительно соединились времена и чувства. Связь прослеживается в каждой улице, площади, доме. Более точно это описал Гоголь в своей повести. Стоит заглянуть в любой угол и увидеть на современном здании и античную фигуру. Сначала совсем не хотелось верить в этот чудный город, в его магию, но он на самом деле захватывает тебя; в своем соединении времен чувствуется мощь и жизнь. Античность живет в этом городе и по сей день. В этом и заключается подлинная красота Рима.

Рим слишком большой для маленького человека. Люди перестают чувствовать себя в нем собой, они забываются. Кажется, что в этом городе могла бы произойти любая из выдуманных в мире историй. Я увидел Рим с собственной стороны, и он показался мне слишком всеобъемлющим. Может, я очень много ждал от «вечного» города, а может, просто за изобилием памятников не увидел главного – сердце города. Мне кажется оно похоронено глубоко, под вековой пылью античности и форума, под мощью Пантеона и Колизея, под красивыми барочными церквями и под длинной тенью католической церкви.

Андрей Писков

Собор св. Петра

Моя Венеция

Она блестит очень ярко. Приехав в Венецию днем, я сразу смог насытиться новыми ощущениями, видами, запахами. Двери вокзала выходят на Гранд канал, на берегу которого находится остановка вапаретто. Фасад зданий на другом берегу прост, но красив. Вода в каналах не такая как в лагуне: там она была голубая, а здесь она зеленая и немного темная. Яркое солнце отражается от мраморных фасадов и водной глади, так, что глаза желают лишь уставиться на ноги и тихо тащиться к отелю.

Улица перед отелем заполнена туристами. Блеск сувенирных лавок привлекает сюда огромные толпы. В потоке двигаться тяжело, но, по крайней мере, мы вскоре выходим из колеи и попадаем в отель.

Отель расположен гениально. Если двигаться от него к Сан-Марко, то толпы не иссякают, а только перегруппировываются и меняют цвет футболок. В той стороне город пугает. В нем не живут. То есть живет, наверное, кто-нибудь, и даже наверняка на этом умудряется как-то зарабатывать, но жизнью там и не пахнет. На Сан-Марко повсюду летают голуби, подкармливаемые туристами, а над набережной парят чайки, периодически выкрикивая что-то, наверное, оскорбительное. Там Венеция тонет. И, проходя по центральным улицам, человек начинает захлебываться, а потом стремится выбраться на берег как можно скорее, обезумев от первобытного ужаса.

Но если на улице, где расположен наш отель, возле маленького ресторана свернуть в узкий переулок между домов, то через несколько десятков метров появятся ворота с надписью Parco Publico, а за ними парк. Он окружен высокими жилыми домами, а кое-где старой кирпичной стеной. Сев на лавочку, вы не поймете, где вы. Той Венеции, что в другой стороне от отеля, и след простыл. Местами располагаются стриженные в форме шарика кустики, местами стоят молодые деревья. Здесь нет ни голубей, ни чаек. Здесь птицы свои – маленькие, шустрые, похожие на жаворонков. Они бегают по земле и пытаются вырыть из нее что-нибудь вкусненькое. Через полчаса эти птицы начали меня окружать. Они скачут вокруг меня, а за моей спиной на детской площадке скачут и что-то громко кричат маленькие итальянцы. Просто идиллия.

Но идиллия продолжалась недолго. Вскоре маленькие птички убегают, а на их место приходят три жирных голубя. Идут медленно, гордо – сразу видно, что такие за еду землю рыть не будут. Они, видимо, учゅяли мой запах и пришли сюда. Ходят вокруг и как будто намекают мне, что я что-то им должен. Бродят по кругу и предлагают сфотографироваться с ними за кусок какой-нибудь булки. Но, поняв, что ничего не получат, вскоре уходят в другое место, а потом совсем улетают. И снова возвращаются полноправные, но робкие хозяева.

Они роют землю своими клювами в поисках еды. Для них этот парк не Венеция. Он не стоит на воде и нигде не тонет.

Венецианский канал

“Палио”

Утром 16 августа я оказываюсь на вокзале. Солнечные лучи озаряют небольшую станцию, по которой неторопливо шагают люди. Бессонная ночь, проведенная в хорошей кампании, медленно выветривается из моей головы. Волоча багаж по платформе, я двигаюсь в сторону города, щурясь от яркого света. Сиена – милый город. Кто ездил по современной дороге от Рима до Сиены, тот знает, какой вокруг дивный пейзаж: зеленые равнины, горы вдалеке, холмы, «поросшие» средневековыми городами. Сиена находится в самом центре всей этой красоты – Тосканы.

Меня встречают улицы, вымощенные кирпичом и камнем, узкие переулки, высокие дома, украшенные арками, небольшие площади. Я скользжу по городу, и постепенно сквозь белизну солнца проступают темные силуэты людей. Я заглядываю им в лица и вижу неподдельный восторг, пляшущий в их глазах – сегодня состоится Палио.

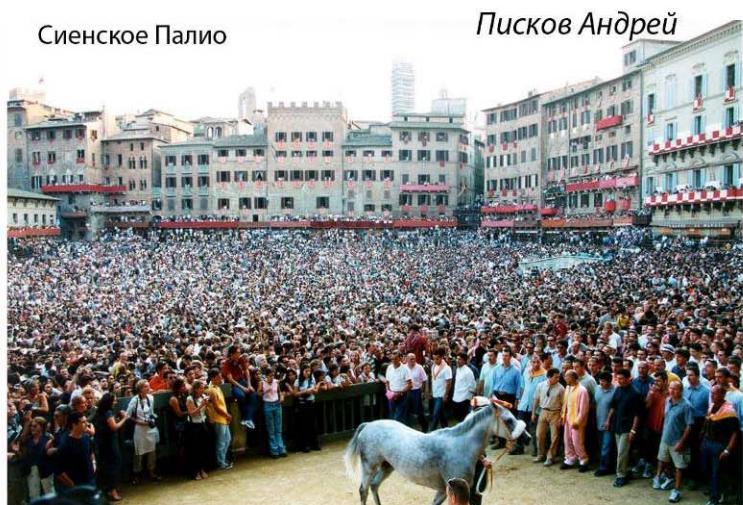
В такие дни город выглядит по-особенному. Везде вывешены итальянские флаги и флаги контрад. К полудню улицы переполняются людьми: многие из них одеты в разноцветные национальные костюмы; есть люди одетые как обычные туристы, есть – как типичные итальянцы. Большинство из них перемещаются группами, есть одиночки. Я застыл в этой толпе и наблюдаю: вот собралась компания мужчин, одетых во все желтое, с флагами контрады Орла; вот сидит стариk, в его руках блестит значок контрады Единорога; вот маленькая девочка, ведомая своими молодыми родителями, бежит по улице навстречу Пьяцца дель Кампо – главной площади города, где и проводятся скачки. На лицах людей застыло счастье, радость. Это праздник, который ждали целый год.

В воздухе стали слышны звуки фанфар, и толпы народа потянулись к главной площади. Они стекались из всех дальних углов средневековой Сиены, облепливая здания и утягивая за собой зазевавшихся прохожих. Я заскочил в ближайший бар, боясь смешаться с толпой. Внутри посетителей нет. Присев у стойки, я заказал себе чай и стал смотреть в окно. Утро кончилось, и солнце вышло на небосклон в гордом величии. Ветер дует с севера, по площади гоняются друг за другом вихри песка. Город, окутанный праздничной атмосферой, медленно погружается в средневековье. Сохраняя безупречную осанку, я потягиша чай и внимательно разглядываю улицу. Люди спешат, люди торопятся: все от мала до велика проскальзывают мимо меня. Эти люди, согнанные своими внутренними побуждениями и вековыми традициями в Сиену, собрались увидеть сегодня выдающееся событие в культурной жизни города. Через какое-то время улицы редеют и площади становятся пустыми. Холодный ветер обрушивается на обездлюдивший город, и песчинки громко барабанят в окно. Я допиваю чай и выхожу из бара. Иду по улице один, сворачиваю за угол и выхожу на площадь. Кто-то пробегает мимо меня, я слышу только шаги, легкие и быстрые. Прохожу еще несколько кварталов, одиноко глядя по сторонам. Жаркое солнце палит своими лучами, но я знаю, что скоро тени начнут удлиняться и легкое дуновение ветра всколыхнет меня. Как соблазнительно погрузиться в послеполуденную дрёму. По городу уже растекается ленивая истома, но я не спешу в ее объятия. Я заражен идеей, которую хочу сохранить до следующего лета, когда снова настанет Палио. Блуждая по городу, я то дремлю, то просыпаюсь, снова слыша чьи-то шаги. Мне легко поверить, что все снова будет по-прежнему, но я трясу головой и моргаю, чтобы опомниться. Я боюсь, что, проснувшись завтра, мои мысли уже не будут прежними, что, смешавшись с толпой, я потеряю то драгоценное чувство, которое осталось еще в моей душе. Может раз в жизни случаются моменты, которые меняют тебя целиком. «Почему? Почему я?». Ты кричишь, но лишь эхо отражается от узких проходов. Сейчас здесь никого нет, улицы пусты как никогда. Старинный город баюкает тебя, укутывая в каменные стены домов.

Постепенно тени начинают удлиняться, солнце приобретает алый оттенок, и чувствуется легкое дуновение ветра. Мои веки тяжелеют, и я бегу от того, что преследует меня. Сворачивая в переулки, пробегая мимо указателей, я оказываюсь на Пьяцца дель Кампо. Мои руки леденеют, и я прикладываю их к щекам, чтобы согреться. Здесь, на залитой солнцем площади все готово к началу. Уже прошли «игры знамён» и кони, пыхтя и цокая копытами, стоят на старте. Всадники легкой тенью примостились на спины лошадей. Народ замер, в ожидании грандиозного зрелища. Я стою, наклонившись вперёд. Мое лицо светится от счастья или от предвкушения чуда. Арбитр спешит сделать стартовый залп, лошади срываются с места, поднимая столбы пыли, и несутся мимо людей. Я протискиваюсь поближе к арене, в надежде уследить за быстрой конской ездой. В глазах все мутнеет, фигурки лошадок бесследно тают. Я пытаюсь понять, кто же выиграет, но не могу.

Сиенское Палио

Писков Андрей

Зарисовка

Кот прыгал по сцене в глиняной маске, трибуны смеялись: "Ха! он стоит на двух лапах!" Храм разрушился, как рушится мост на одной опоре, а кот на двух. Прямо на древней арке построен дом, а ведь раньше верили, что разницы нет - есть арка или нет. Но кот все пляшет, кружится, вдруг вскакивает, бежит по трибуне. Только глаза видны сквозь маску - большие, зеленые. Трибуна начала заполняться: вот уже и тетрадь здесь оказалась., ее листья колышет ветер. Теперь не только трибуна смеется - два листа тоже открывают и закрывают свой бумажный рот. Вот их вырвало ветром, они убежали прочь - соблюдайте тишину, не смейтесь громко, знайте меру.

Антракт. Засветило солнце, и кот лег нежиться в его лучах. Пришедшие сумка и папка лежали и не двигались, только первая вяло покачивала лямками. Второго акта не будет - коту стало скучно, он убежал в сторону сада, поднялся на деревянный помост и скрылся за стеной деревьев. Затем он оказался на крыше, прыгнул на соседнюю и окончательно скрылся. Представление закончилось успехом, трибуна смеялась, вряд ли кому-либо нужно большее. Кот остался доволен собой.

Дамир Шаманаев

Фотовыставка

Выражаем благодарность:

С.Э.Гутцайту за финансовую помощь

М.В.Волковой за подготовку группы к поездке

А.Б.Никифоровой за лекции об итальянском искусстве

Я.А.Омельченко за серию лекций об общем развитии искусства

А.В.Кузьмину за бесконечный оптимизм во время поездки и
рекомендации по улучшению художественных текстов и статей

А.С.Цветкову и **М.А.Андреевой** за терпение нас и наших выходок

Максиму Скогореву за хорошую работу и рассказы об итальянцах

Катерине за отличную экскурсию по Флоренции и Уффици

